

Убушаева Виктория Владимировна

студентка

Научный руководитель

Уварова Галина Николаевна

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный

университет им. Б.Б. Городовикова»

г. Элиста, Республика Калмыкия

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

***Аннотация:** в статье представлены эмпирические результаты исследования взаимосвязей показателей конфликтологической компетентности у студентов. Обнаружены системообразующие взаимосвязи между показателями, входящими в различные компоненты конфликтологической компетентности: гностического, операционально-деятельностного, коммуникативного, прогностического и регулятивного.*

***Ключевые слова:** конфликт, компоненты конфликтологической компетентности, студенты.*

Согласно требованиям сегодняшних реалий, одной из наиболее важных критериев социализации и успешного межличностного взаимодействия юношей и девушек, обучающихся в университете является развитие конфликтологической компетентности. В связи с этим одним из востребованных направлений является определение и выделение ключевых показателей конфликтологической компетентности для дальнейшей перспективы работы с ними [8].

Отправной точкой исследования конфликтологической компетентности личности можно считать 1994 год. На данный момент определение «конфликтологическая компетентность» представляет собой важную составляющую психологии, определяющая себя, как способность человека в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных

последствий и форм конфликта и перевода социально-негативных конфликтов в социально-позитивное русло.

На основе теоретического анализа трудов отечественных ученых: М.В. Башкина [2], Деркача А.А. и Зызыкина В.Г., [4], Леоновой Н.И.[6], Бережной Г.С[3], Ковалевской Е.В[5], Филипенко Е.В[7], Андрусевича О.А[1], раскрывающие структуру конфликтологической компетентности, нами были определены компоненты конфликтологической компетентности, представленные на рисунке №1.

Структура конфликтологической компетентности, представленная на рисунке №1 легла в основу данного эмпирического исследования для выявления взаимосвязей между показателями, входящими в различные компоненты конфликтологической компетентности: гностического, операционально-деятельностного, коммуникативного, прогностического и регулятивного и определения их ключевых показателей.

Рис. 1. Компоненты конфликтологической компетентности

Научно-практическая значимость данного исследования определяется возможностью использования результатов, полученных в ходе эмпирического

исследования в дальнейшей работе по формированию и развитию показателей конфликтологической компетентности.

Целью исследования: выявить системообразующие взаимосвязи между показателями, входящими в различные компоненты конфликтологической компетентности: гностического, операционально-деятельностного, коммуникативного, прогностического и регулятивного и определить их ключевые показатели.

Исследование проходило на базе ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б.Городовикова», в котором приняли участие 59 студентов: 14 юношей и 45 девушек, возраста от 18 до 25 лет.

В исследовании были использованы следующие методики: Анкета по выявлению представлений о лично обусловленных признаках конфликта (Е.В. Ковалевская), экспресс-диагностика по выявлению конфликтологической компетентности (Е.В. Ковалевская), шкала «Навыки активного слушания в конфликте» (Е.В. Ковалевская), тест коммуникативных умений Л. Михельсона (перевод и адаптация Ю. З. Гильбуха), «Маркеры факторов «Большой Пятерки» Л. Голдберга (в адаптации Г. Г. Князева, Л. Г. Митрофановой, В. А. Бочарова), опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» М.М.Кашапова.

С целью определения возможных взаимосвязей между четырьмя компонентами конфликтологической компетентности был проведен корреляционный анализ. Анализ проводился с использованием метода коэффициента корреляции Спирмена.

На основе корреляционных связей между показателями компонентов конфликтологической компетентности: гностического, операционально-деятельностного, коммуникативного, прогностического и регулятивного были построены корреляционные плеяды.

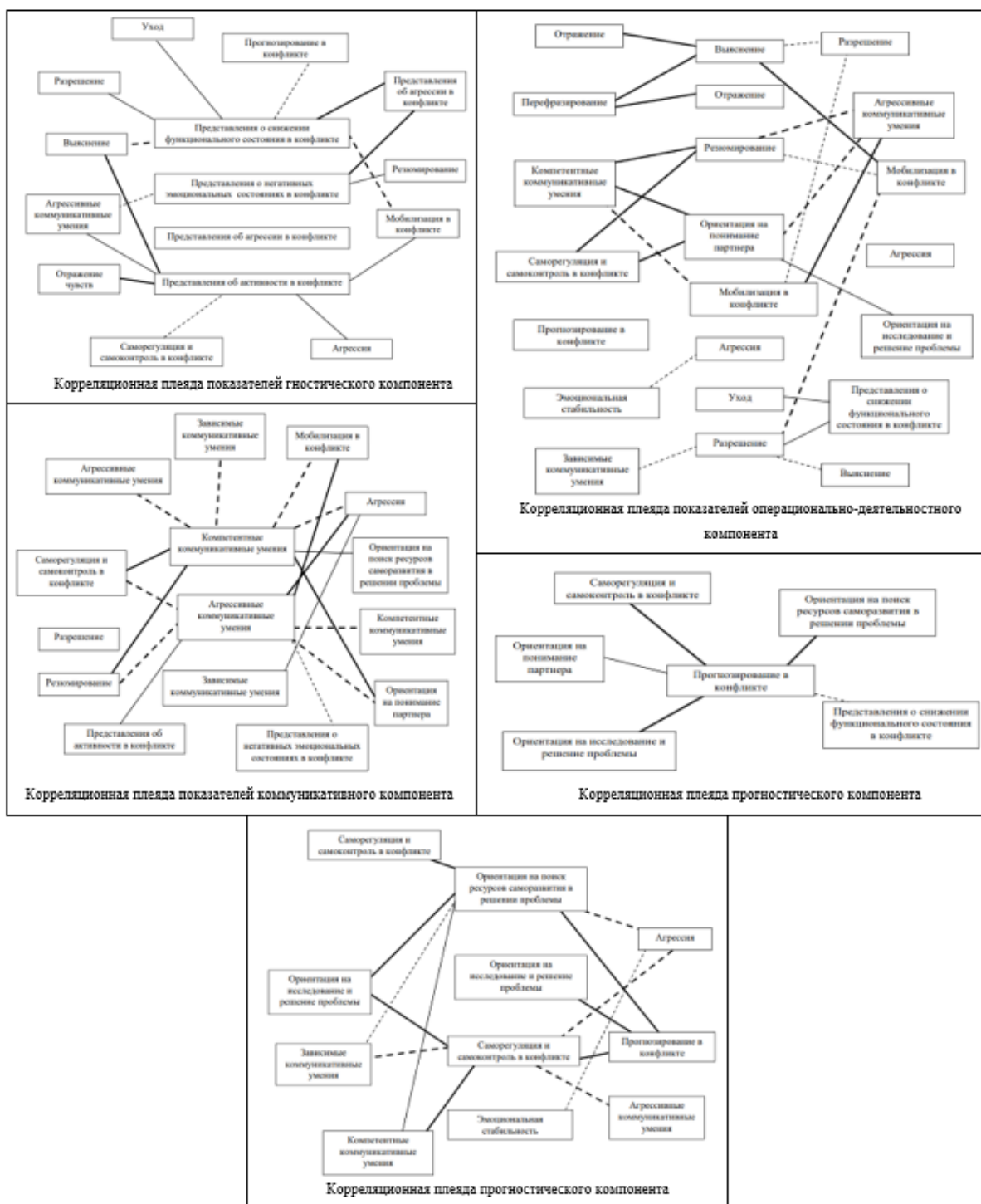

Рис. 2. Корреляционная плеяда показателей компонентов конфликтологической компетентности

Анализ корреляционных плеяд выявил следующие закономерности.

1. Было выявлено 15 значимых статистических корреляционных связей гностического компонента с другими компонентами конфликтологической компетентности.

Как видим из рисунка показатель «представления о снижении функционального состояния в конфликте» связан положительной связью с показателями: «представления об агрессии в конфликте» ($r_s = 0,400$; $p = 0,002$); «разрешение» ($r_s = 0,258$; $p = 0,049$) и «уход» ($r_s = 0,267$; $p = 0,041$).

Найдена отрицательная корреляционная связь между представлением о снижении функционального состояния в конфликте и такими показателями, как прогнозирование в конфликте ($r_s = -0,292$; $p = 0,025$), выяснение ($r_s = -0,444$; $p = 0,000$), мобилизация в конфликте ($r_s = -0,373$; $p = 0,004$). Это показывает, что повышение качества и интенсивности деятельности способствует меньшей вероятности выбора таких вариантов поведения, как прогнозирование, выяснение и мобилизация в конфликте.

Показатель гностического компонента «представления о негативных эмоциональных состояниях в конфликте» положительно коррелируют с представлением об агрессии в конфликте ($r_s = 0,448$; $p = 0,000$). Это говорит о том, что в конфликтных ситуациях студенты, испытывающие психоэмоциональное напряжение, более склонны к проявлению вербальной агрессии в виде криков, оскорблений, агрессивных действий, давлению со стороны оппонента, сопровождающимся негативным эмоциональным фоном.

Обнаружена отрицательная корреляция между представлением о негативных эмоциональных состояниях в конфликте и агрессивными коммуникативными умениями ($r_s = -0,289$; $p = 0,027$).

Показатель «представления об активности в конфликте» отрицательно коррелирует с саморегуляцией и самоконтролем в конфликте ($r_s = -0,313$; $p = 0,016$).

Показатель «представления об активности в конфликте» положительно коррелирует с другими компонентами конфликтологической компетентности, такими как отражение чувств ($r_s = 0,355$; $p = 0,006$) и выяснение ($r_s = 0,354$; $p = 0,006$), что свидетельствуют о том, что студенты, считающие, что в конфликт должны активно включаться его участники для поиска необходимого решения при возникновении спорных конфликтных ситуаций чаще используют

уточняющие вопросы, проговаривают вслух о тех чувствах, которые ощущают, говорят о чувствах, которые по их мнению, испытывают в данной ситуации оппоненты.

2. Были обнаружены множественные корреляционные связи между показателями операционально-деятельностного компонента и 14-ти другими показателями конфликтологической компетентности у студентов.

Выявлена положительная корреляционная связь между показателем «выяснение» и показателями других компонентов: «отражение» ($r_s = 0,593$; $p = 0,000$), «перефразирование» ($r_s = 0,337$; $p = 0,009$), «мобилизация в конфликте» ($r_s = 0,508$; $p = 0,000$). Это говорит о том, что чем активнее участник задает уточняющие вопросы своему оппоненту в ситуациях непонимания, неясности, тем чаще он прибегает к попытке переформулировать речь оппонента, в целях лучшего понимания своего собеседника.

«Резюмированные» положительно коррелирует с «компетентными коммуникативными умениями» ($r_s = 0,419$; $p = 0,001$) и «саморегуляцией и самоконтролем в конфликте» ($r_s = 0,384$; $p = 0,003$), что означает, что подведение итогов при обсуждении в ситуациях конфликта сопровождается тем, что участники даже в столь стрессовой обстановке стараются сохранить спокойствие, доброжелательное отношение к оппоненту. Такие люди держат под контролем все, о чем говорят и что делают.

3. Как можно видеть выше на представленном рисунке №2, обнаружено 16 корреляционных связей показателей коммуникативного компонента с показателями других компонентов конфликтологической компетентности.

Выявлена отрицательная связь компетентных коммуникативных умений с агрессией ($r_s = -0,593$; $p = 0,000$), агрессивными коммуникативными умениями ($r_s = -0,784$; $p = 0,000$), зависимыми коммуникативными умениями ($r_s = -0,572$; $p = 0,000$) и мобилизацией в конфликте ($r_s = -0,449$; $p = 0,000$).

Найдена положительная связь корреляций компетентных коммуникативных умений с саморегуляцией и самоконтролем в конфликте ($r_s = 0,545$; $p = 0,000$), резюмированием ($r_s = 0,419$; $p = 0,001$), ориентацией на понимание партнера

($r_s = 0,353$; $p = 0,006$) и ориентацией на поиск ресурсов саморазвития в решении проблемы ($r_s = 0,260$; $p = 0,046$). Тем самым, можно сказать, что собеседник, придерживающийся конструктивного общения в рамках конфликтной ситуации активнее, использует навыки саморегуляции, подведения итогов услышанного и ищет всевозможные пути решения спорных вопросов.

4. Было найдено 5 значимых статистических корреляционных связей прогностического компонента с другими компонентами конфликтологической компетентности, четыре из которых имеют положительную корреляцию: «саморегуляция и самоконтроль в конфликте» ($r_s = 0,479$; $p = 0,000$), «ориентация на понимание партнера» ($r_s = -0,292$; $p = 0,025$), «ориентация на исследование и решение проблемы» ($r_s = 0,692$; $p = 0,000$), «ориентация на поиск ресурсов саморазвития в решении проблемы» ($r_s = 0,555$; $p = 0,000$).

Прогнозирование в конфликте имеет важное значение и является предпосылкой эффективной деятельности по предупреждению конфликтных ситуаций. Исходя из этого мы можно говорить о том, что студенты, склонные к прогнозированию возможного приближения конфликта, могут обдуманно реагировать на происходящие события, они пытаются разобраться в сложившейся ситуации, задавая уточняющие вопросы, рассматривают конфликт как шаг вперед в своих взаимоотношениях с оппонентом.

5. Были обнаружены 14 корреляционных связей показателей регулятивного компонента (8 положительно направленных корреляций и 6 отрицательных).

«Ориентация на поиск ресурсов саморазвития в решении проблемы» положительно коррелирует с «саморегуляцией и самоконтролем в конфликте» ($r_s = 0,521$; $p = 0,000$), «ориентацией на исследование и решение проблемы» ($r_s = 0,602$; $p = 0,000$), «компетентными коммуникативными умениями» ($r_s = 0,555$; $p = 0,000$) и «прогнозированием в конфликте» ($r_s = 0,260$; $p = 0,046$). Это свидетельствует о том, что для таких студентов в случаях конфликтных ситуаций важно решить возникшую проблему, оценивая и анализируя обстановку, контролируя свои действия и эмоции для конструктивного разрешения конфликта.

Обнаружены отрицательные связи между показателем «ориентация на поиск ресурсов саморазвития в решении проблемы и показателями «зависимые коммуникативные умения» ($r_s = -0,308$; $p = 0,018$) и «агрессия» ($r_s = -0,343$; $p = 0,008$).

Интересным для рассмотрения является отрицательная корреляция между такими показателями, как «эмоциональная стабильность» и «агрессия» ($r_s = -0,316$; $p = 0,015$), то есть чем ниже эмоциональная устойчивость, тем выше показатели агрессии. Это может быть связано с тем, что юноши и девушки, находящиеся в ситуациях конфликта могут испытывать эмоциональное и психологическое напряжение, неспособность управлять своими эмоциями, проявляющиеся в форме агрессивных действий.

Исходя из данных корреляционного анализа, можно говорить о том, что наиболее важным показателем гностического компонента является «представления о снижении функционального состояния в конфликте», операционально-деятельностного компонента – ориентация на понимание партнера, коммуникативного компонента – компетентные коммуникативные умения, прогнозирование в конфликте, регулятивного компонента – эмоциональная стабильность.

Полученные в ходе исследования данные могут быть основанием для разработки тренинговой программы по формированию конфликтологической компетентности у студентов.

Список литературы

1. Андрусевич О.А. Становление конфликтологической компетентности будущих психологов / О.А. Андрусевич // Дружининские чтения. – Сочи: СГУ-ТиКД, 2009. – Т.2. – С. 41–44.

2. Башкин М.В. Конфликтная компетентность личности: дисс ... канд. психол. наук. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2019. – 242 с.

3. Бережная Г.С. Формирование конфликтологической компетентности педагогов общеобразовательной школы: дисс ... д-ра пед. наук. Калининград: Российский государственный университет имени И. Канта, 2009. – 341 с.

4. Деркач А.А. Акмеология: учебное пособие / А.А. Деркач, В.Г. Зазыкин. – СПб.: Питер, 2003. – 256 с.
5. Ковалевская Е.В. Социально-психологические факторы конфликтологической компетентности студентов / Е.В. Ковалевская // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – №2. – С. 375–383. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-46. EDN YLPUCB
6. Леонов Л.И. Соотношение конфликтной и конфликтологической компетентностей / Л.И. Леонов // Социальный мир человека. – Ижевск: ERGO, 2010. – С. 7–9.
7. Филипенко Е.В. Содержательный компонент модели формирования конфликтологической компетентности педагога-психолога / Е.В. Филипенко // Актуальные проблемы психологии правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии. – СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 527–532. – EDN QBEGWM
8. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность: учебное пособие / Б.И. Хасан. – Красноярск, 1995. – 168 с.